

А. И. Коробеев*

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ: ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ СОХРАНЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы смертной казни как вида уголовного наказания. Анализируется целесообразность ее сохранения в системе уголовного законодательства России. Конституруется, что Конституция РФ предусматривает возможность законодательного установления смертной казни и определяет условия и порядок применения этого наказания, т.е. признает легитимность данного института. В этой связи в статье подвергается критическому анализу позиция Конституционного Суда РФ о невозможности применения смертной казни в России в современных условиях. Сквозь призму исторического анализа данного вида наказания, современной практики его применения (или неприменения) в различных странах мира устанавливается, имеется ли возможность, необходимость и целесообразность использования смертной казни в противодействии преступности в России. Автором обосновывается вывод о том, что смертную казнь как вид уголовного наказания в России применять не только можно, но и необходимо, по крайней мере за наиболее вопиющие и резонансные случаи совершения из ряда вон выходящих убийств (особенно тех, что сопряжены с преступлениями террористической направленности).

Ключевые слова: смертная казнь, уголовное наказание, альтернативы смертной казни, мораторий на смертную казнь, противодействие преступности.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.116.7.190-199

Смертная казнь, возможно, самый древний вид уголовных наказаний и, несомненно, самый жестокий из них. Это наказание известно всем государствам мира с библейских времен. Генезис же его следует искать в гораздо более отдаленном периоде истории рода человеческого, когда повсеместно действовал обычай кровной мести и причинитель зла элементарно уничтожался.

С появлением государства этот способ борьбы с нарушителями запретов как наиболее надежный, дешевый и эффективный был с энтузиазмом воспринят многими законодателями. Упоминание о нем мы встречаем в законах

Вавилона, Ассирии, Хеттского царства, Египта, Древней Греции, Рима, Византии и т.д.¹

С древнейших времен смертная казнь известна и на Руси. Само появление термина «уголовное право», скорее всего, явилось следствием широкого применения смертной казни, которая чаще всего приобретала форму «усекновения головы».

Из дошедших до нас источников впервые Русская Правда предусматривала возможность мстить убийством за убийство, кражу, нанесение ран. В последующем наметилась тенденция к расширению сферы применения смертной казни. Так, по Судебникам 1497 и 1550 гг.

¹ Подробнее об этом см.: Мальцев Г. В. Месть и возмездие в Древнем мире. М., 2012.

© Коробеев А. И., 2016

* Коробеев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Дальневосточного федерального университета, заслуженный деятель науки РФ

akorobeev@rambler.ru

690000, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Суханова, д. 8

лишением жизни карались: государственная измена, ложный донос, квалифицированная кража, разбой, душегубство (убийство), поджог, похищение людей и другие преступления.

Резко расширилась практика применения смертной казни в XVII—XVIII вв. По Соборному уложению 1649 г. эта мера могла назначаться за совершение 54 (А. Ф. Кистяковский) или, по другим сведениям, 63 (С. Н. Викторский) преступлений. В Воинских артикулах Петра Первого она предусмотрена уже в 122 статьях.

По способу исполнения смертная казнь подразделялась на простую и квалифицированную. Простой считалась казнь через повешение, обезглавливание и утопление. В петровские времена к ним добавилось «разстреляние». Квалифицированная смертная казнь отличалась крайним разнообразием, демонстрируя неиссякаемую фантазию законодателя и правоприменителя. Надо ли при этом добавлять, что способы ее исполнения были один чудовищней другого. По свидетельству очевидцев, ими являлись:

- сожжение, назначавшееся за богохульство, отвлечение от православия и поджог; на практике оно чаще всего употреблялось для еретиков и раскольников и за суеверные преступления;
- заливание горла расплавленным металлом (оловом или свинцом), назначавшееся воровским золотых и серебряных дел мастерам; считалось одной из мучительных форм казни, так как растопленное олово прожигало иногда насквозь гортань, а сама смерть наступала весьма медленно; если казненный таким образом скоро не умирал, ему отсекали голову;
- окопание живою в землю, назначавшееся женам за убийство мужей; приговоренные закапывались обычно с руками по плечи в землю и в таком виде оставались умирать голодной смертью; чаще всего они

умирали на второй и третий день, но бывали примеры, когда осужденные жили по нескольку недель (получая тайком пищу).

Кроме того, в России и некоторых других странах употреблялись: четвертование (поочередное отрубание руг, ног и головы); посажение на кол; подвешивание за ребро, за ноги; кипячение в масле; сдирание кожи; вытягивание кишок; отравление; задушение; сбрасывание со скалы или другого возвышенного места; отдавание на съедение диким зверям; затаптывание ногами животных; побитие камнями и т.п.²

Никаких иных целей, кроме устрашения, возмездия и воздаяния, подобные наказания не преследовали. Собственно, эти цели даже не скрывались, напротив, они всячески подчеркивались, афишировались, пропагандировались. И в этом заключалась суть уголовной политики российского государства той эпохи.

Во времена «просвещенных» монархий смертная казнь пошла на убыль, а в период царствования Елизаветы и Екатерины II была и вовсе отменена. По Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. смертная казнь назначалась в весьма ограниченном объеме лишь за преступления государственные (преступные действия против императора, бунт против власти, государственная измена) и карантинные (преступные противодействия предупреждению распространения чумы, насильственный прорыв через карантинную зону и т.п.). В Уголовном уложении 1903 г. смертная казнь сохранилась только за государственные преступления. Исполнялся этот вид наказания через повешение. XIX в. в известном смысле можно считать «эрой милосердия»: в этот период в России ежегодно казнили от 10 до 50 человек, а с 1866 по 1900 гг. всего в общей сложности лишились жизни 420 осужденных³.

В XX в. в России амплитуда колебаний законодателя относительно смертной казни усилилась и простиралась от полной отмены (1917,

² См.: Кистяковский А. Ф. Исследование о смертной казни. СПб., 1896.

Если кто-то полагает, что ничего более «изящного» в этой области изобрести было невозможно, мы отсылаем скептиков к истории Китая, где практиковалась смертная казнь под названием «рассечение на тысячу кусков». Суть ее состояла в том, что палач остро отточенным мечом отсекал от тела жертвы по небольшому кусочку. Процедура этой казни считалась исполненной тем профессиональнее, чем дольше оставался жить приговоренный.

³ См.: Гернет М. Н. Смертная казнь. М., 1913. С. 98—99; Пионтковский А. А. Смертная казнь в Европе. Казань, 1908. С. 95; Шелкопляс Н. А. Смертная казнь в России: история становления и развития. Минск, 2000; Анисимов Е. В. Русская пытка. СПб., 2004; Рожнов А. А. Смертная казнь в России и Западной Европе в XIV—XVII вв.: сравнительно-правовые очерки. Ульяновск, 2009.

1920, 1947 гг.) до почти беспредельного расширения ее объема (1922, 1926, 1960, 1962 гг.). Так, по УК РСФСР 1926 г. смертная казнь могла быть назначена за совершение 37 преступлений. В УК РСФСР 1960 г. она фигурировала в санкциях 35 статей. Уголовное законодательство России того периода по этому показателю уступало, пожалуй, лишь Воинским артикулам Петра Первого⁴. По степени жесткости уголовной репрессии УК РСФСР 1960 г. конкурировал только с уголовными кодексами Турции и ЮАР. Для сравнения укажем, что в то время в УК Болгарии смертная казнь предусматривалась в 29, в УК Польши — 7, в УК ГДР — 21, в УК КНР — 17 статьях.

Учитывая исключительность данного вида наказания и принимая во внимание гуманистическую направленность современного этапа развития уголовно-правовой политики, сохранение наказания в виде смертной казни за совершение столь большого числа различных видов преступлений было явно неоправданно.

В литературе по этому поводу высказывались различные суждения: от наиболее радикальных — допускать в мирное время смертную казнь лишь за измену Родине, шпионаж, диверсию, террористический акт, бандитизм и умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, включая гибель людей при угоне воздушного судна (Г. З. Анашкин) до явно компромиссных — отказаться от применения смертной казни за хищение имущества в особо крупных размерах и за нарушение правил о валютных операциях (Э. А. Саркисова). Промежуточную позицию занимал Л. В. Багрий-Шахматов, предлагавший сохранить возможность применения смертной казни только за особо опасные государственные преступления, умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах и изнасилование, повлекшее смерть потерпевшей.

Гораздо дальше в этом направлении пошли некоторые российские юристы (О. Ф. Шишов, С. Г. Келина, С. С. Алексеев и др.), которые в конце 80-х — начале 90-х гг. прошлого столетия в ходе дискуссии по проблемам смертной казни предложили вообще отказаться от такой как от вида наказания⁵. Мнения ученых, как видим, резко разошлись. Тем любопытнее проследить, как же отреагировал отечественный законодатель на эти призывы.

Смертная казнь как исключительная мера наказания, согласно ст. 59 УК РФ 1996 г., устанавливается только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь. Она не назначается: женщинам; лицам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет; мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора 65-летнего возраста; в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве; при вердикте присяжных заседателей о снисхождении; при совершении неоконченного преступления.

Данный вид наказания, кроме того, не назначается лицу, выданному Российской Федерации иностранным государством для уголовного преследования в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности, если в соответствии с законодательством иностранного государства, выдавшего лицо, смертная казнь за совершенное этим лицом преступление не предусмотрена, или неприменение смертной казни является условием выдачи, или смертная казнь не может быть ему назначена по иным основаниям.

Смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок 25 лет.

Сказанное означает, во-первых, что законодатель не отказался от мысли использовать смертную казнь как самую жесткую меру уголовной репрессии в борьбе с преступностью, во-вторых, что он по-прежнему относится к ней как к исключительной (крайней) мере; в-третьих, что им резко сужен круг преступлений, за совершение которых может быть назначена эта мера; в-четвертых, что он расширил перечень лиц, к которым она применена быть не может.

Смертная казнь применяется только в качестве основного вида наказания.

Смертная казнь есть исключительная мера наказания, заключающаяся в физическом уничтожении осужденного путем расстрела по приговору суда на основании и в порядке, предусмотренном уголовным и уголовно-исполнительным законодательством.

В соответствии со ст. 184 УИК РФ осужденный к смертной казни должен содержаться в одиночной камере в условиях, обеспечивающих его усиленную охрану и изоляцию.

⁴ Подробнее об этом см.: Жильцов С. В. Смертная казнь в истории России. М., 2002 ; Лепешкина О. И. Смертная казнь. Опыт комплексного исследования. СПб., 2010.

⁵ См.: Смертная казнь: за и против. М., 1989. С. 250.

При обращении осужденного с ходатайством о помиловании исполнение приговора суда приостанавливается до принятия решения Президентом РФ. При отказе осужденного от обращения с ходатайством о помиловании администрацией исправительного учреждения составляется соответствующий акт с участием прокурора.

Основанием для исполнения наказания в виде смертной казни являются вступивший в законную силу приговор суда, заключения Председателя Верховного Суда и Генерального прокурора РФ об отсутствии оснований для принесения протеста на приговор суда в порядке надзора, а также уведомление об отклонении ходатайства о помиловании или акт об отказе осужденного от обращения с ходатайством о помиловании. Между прочим, по данным Ю. М. Антоняна, треть приговоренных к смертной казни не желает реализовывать свое право на ходатайство о помиловании.

Детальной регламентации в уголовно-исполнительном законодательстве подверглась и сама «технология» исполнения рассматриваемого вида наказания. В статье 186 УИК РФ установлено, что смертная казнь исполняется непублично путем расстрела. Исполнение смертной казни в отношении нескольких осужденных производится отдельно в отношении каждого и в отсутствие остальных.

При исполнении смертной казни присутствуют прокурор, представитель учреждения, в котором исполняется смертная казнь, и врач. Наступление смерти осужденного констатируется врачом. Об исполнении приговора суда составляется протокол.

Администрация учреждения, в котором исполнена смертная казнь, обязана поставить в известность об исполнении наказания суд, вынесший приговор, а также одного из близких родственников осужденного. Тело для захоронения не выдается и о месте его захоронения не сообщается.

Смертная казнь предусмотрена за совершение всего пяти преступлений: убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ); посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ); посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное следствие (ст. 295 УК РФ); посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ); геноцид (ст. 357 УК РФ). Нетрудно убедиться, что при желании законодатель мог бы сокра-

тить этот перечень до двух составов, оставив в нем лишь квалифицированное убийство и геноцид, ибо три оставшихся преступления можно рассматривать как специальные разновидности убийства. Не исключено, что этот вариант им будет избран как очередной шаг на пути к полной отмене смертной казни.

Другим таким уже сделанным шагом можно считать установление пожизненного лишения свободы в качестве альтернативы смертной казни. В русле тех же идей сформулировано правило, зафиксированное в ч. 3 ст. 59 УК РФ. Оно гласит: смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок 25 лет.

Однако радикальными эти решения назвать нельзя. Российский законодатель по-прежнему стоит перед дилеммой, суть которой заключается в известном афоризме — «казнить нельзя помиловать».

Зададимся и мы вопросом: можно ли, перешагнув порог XXI века, продолжать применять к преступникам столь явно антигуманную меру, каковой, без сомнения, является смертная казнь, и можно ли найти ей в арсенале уголовных наказаний столь же эффективный (но уже относительно гуманный) эквивалент, если от нее отказаться? Однозначного ответа пока нет.

Не вдаваясь в подробный пересказ всех точек зрения на эту проблему и их оттенков, отметим лишь, что полемика в настоящий момент уже перешла из сугубо теоретической сферы в область практической уголовной политики.

Дело в том, что при вхождении в 1996 г. в Совет Европы Россия подписала Дополнительный протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, взяв на себя тем самым обязательство законодательно отменить смертную казнь в течение трех лет, а до этого — ввести мораторий на исполнение смертных приговоров. Пока этот вид наказания не только не отменен, но даже законопроект о его отмене в Государственной Думе РФ нет. В сложившейся ситуации вначале Президент России заблокировал исполнение смертной казни, отказавшись рассматривать ходатайства о помиловании осужденных, затем Конституционный Суд РФ 2 февраля 1999 г. постановил, что российские суды без вердикта присяжных не имеют права приговаривать к смертной казни. С момен-

та вступления в силу данного постановления Конституционного Суда РФ и до введения в действие соответствующего федерального закона, обеспечивающего на всей территории Российской Федерации каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, наказание в виде смертной казни назначаться не может, независимо от того, рассматривается ли дело судом с участием присяжных заседателей, коллегией в составе трех профессиональных судей или судом в составе судьи и двух народных заседателей. Наконец, указами Президента РФ в феврале того же года были помилованы последние 720 (по другим источникам 713 и 718)⁶ «дофевральских» смертников, 190 из которых отбывают 25-летний срок, а 530 — содержатся в местах лишения свободы пожизненно.

В 2009 г. пришлось вернуться к вопросу о так называемом моратории на применение смертной казни (он до сих пор не оформлен никаким нормативным правовым актом). Верховный Суд РФ обратился в Конституционный Суд России с ходатайством о разъяснении пункта 5 резолютивной части постановления КС РФ от 2 февраля 1999 г., поскольку полагал, что оно может породить противоречивую правоприменительную практику по вопросу о возможности назначения наказания в виде смертной казни после введения с 1 января 2010 г. судов с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации.

Конституционный Суд пришел к выводу, что исполнение разъясняемого пункта постановления в части, касающейся введения суда с участием присяжных заседателей на всей территории России, не открывает возможность применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей.

Аргументируя свою позицию, Конституционный Суд указал, что «в системе действующего правового регулирования, на основе которого в результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались

устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни и сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого — с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, — происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни как исключительной меры наказания, носящей временный характер ("впредь до ее отмены") и допускаемой лишь в течение определенного переходного периода».

О небесспорности и малоубедительности данного определения Конституционного Суда РФ свидетельствует тот факт, что судья КС РФ Ю. Д. Рудкин высказал по нему особое мнение, а Верховный Суд России спустя несколько месяцев вновь был вынужден обратиться в Конституционный Суд с просьбой разъяснить положение пункта 4.3 мотивировочной части уже определения КС РФ от 19 ноября 2009 г. «в том смысле, может ли оно (определение) быть истолковано как означающее невозможность после 16 апреля 1997 г. назначить наказание в виде смертной казни». В результате Конституционный Суд России в отношении смертной казни вынес своеобразный «смертный приговор». Возникает, однако, вопрос: есть ли «жизнь» у смертной казни после такой «смерти»?

Как отмечается в постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 16 июля 2010 г., такие сомнения и необходимость пояснений могут возникнуть у отечественных судов общей юрисдикции в связи с тем, что об этом заявляют в своих обращениях о пересмотре решений осужденные на казнь, наказание которым в порядке помилования было изменено на пожизненное лишение свободы⁷.

Различным ветвям судебной власти не пришлось бы так долго распутывать этот гордиев узел, если бы Конституционный Суд РФ нашел в себе мужество признать конституционным с 1 января 2010 г. назначать и исполнять в России смертную казнь как вид уголовного наказания, а российский законодатель внес бы изменения в ч. 2 ст. 20 Конституции РФ и ст. 44, 59 УК РФ, исключив смертную казнь из системы уголовных наказаний.

⁶ См.: *Старков О. В., Милуков С. Ф.* Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ. СПб., 2001. С. 19.

⁷ См.: *Голик Н. М.* Проблемы уголовных наказаний в решениях Конституционного Суда Российской Федерации (1995—2010 годы). Аналитический обзор. М., 2011. С. 24—28.

Пока этого не сделано. Поэтому приходится признать, что правовая позиция КС РФ, отраженная в п. 5 его постановления от 2 февраля 1999 г., не могла быть истолкована иначе, как допустимость назначения наказания в виде смертной казни с момента создания судов присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации, т.е. с 1 января 2010 г., поскольку именно с этой даты начал функционировать суд присяжных заседателей в Чеченской Республике — последнем субъекте Российской Федерации, где такой суд не был сформирован. Иное расходилось бы со смыслом и содержанием постановления, не соответствовало бы заложенной в нем аргументации и характеру взаимосвязей между теми отправными конституционными положениями и принципами, в соответствии с которыми сформулирован его итоговый вывод⁸.

В этой связи возникает и более принципиальный вопрос: насколько конституционен сам институт смертной казни, легитимен ли он? Отвечая на него, специально подчеркнем, что единственным наказанием, относительно которого имеется прямое конституционное предписание, является именно смертная казнь.

По мнению А. Ю. Кизилова⁹, внимание Конституции РФ к данному виду наказания обусловлено следующим: смертная казнь, выступая наказанием с максимально возможной карой, является концентрированным выражением вопроса о соотношении государства и личности. Применяя смертную казнь, государство максимально вторгается в личностную сферу. В настоящее время следует признать, что вопрос о смертной казни стал политическим: отношение государства к этому виду наказания превращается в международно-правовой стандарт, по которому оценивается демократичность политической и правовой системы государства. Смертная казнь — это не просто уголовное наказание, но также относительно самостоятельное уголовно-правовое явление, имеющее внешнеполитическое значение и оказывающее существенное влияние на сознание общества¹⁰.

Особое политическое и правовое значение института смертной казни предопределяет необходимость анализа конституционных требований к этому наказанию и адекватности их имплементации в уголовном законе.

В содержании ч. 2 ст. 20 Конституции РФ может быть выделено пять таких требований, одновременно являющихся конституционными признаками смертной казни: временный характер смертной казни; факультативность ее законодательного установления; исключительность данного наказания; особый круг преступлений, за совершение которых может быть предусмотрено наказание в виде смертной казни; особый порядок установления смертной казни¹¹.

«Смертная казнь как вид наказания легитимна уже потому, — справедливо заключает С. А. Антипов, — что сама Конституция РФ предусматривает возможность ее законодательного установления и определяет условия и порядок применения этого наказания»¹².

Решение, принятое Конституционным Судом РФ, представляется спорным и ряду других ученых-криминалистов.

Во-первых, разясняя собственное решение, Конституционный Суд расширил его содержание, указав иные юридические основания для невозможности применения смертной казни: возникновение на основе сложившейся практики и международно-правового влияния определенного юридического режима, свидетельствующего об отказе от применения данного наказания. Тем самым Суд, в сущности, признал нормативную силу сформировавшейся правовой практики в условиях, когда не отменен уголовный закон, предусматривающий смертную казнь в качестве вида наказания. По мнению правоведов, Конституционный Суд РФ, сделав такие выводы, подменил собой законодателя и вышел за рамки своей компетенции как органа конституционного контроля.

Во-вторых, разяснение, данное Конституционным Судом РФ, не устраняет, а усиливает правовую неопределенность в вопросе о смертной

⁸ См.: определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Ю. Д. Рудкина // Российская газета. 2009. 27 нояб.

⁹ См.: Кизилов А. Ю. Смертная казнь: апология. Уголовно-правовой очерк. М., 2003. С. 3.

¹⁰ См.: Никонов Н. П. Смертная казнь как вид уголовного наказания : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2004. С. 112.

¹¹ См.: Антипов С. А. Конституционные основы Общей части уголовного права. М., 2012. С. 112.

¹² Антипов С. А. Указ. соч. С. 117.

казни. Непонятно, почему наказание, предусмотренное нормой уголовного закона, которая не подверглась проверке на ее конституционность, не может быть применено¹³.

На наш взгляд, смертная казнь в целом соответствует общим конституционным требованиям к уголовному наказанию, предусмотренным в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Однако в настоящий момент смертная казнь, продолжая оставаться в УК РФ как вид наказания, ни назначена, ни тем более исполнена практически быть не может. Как долго сохранится достигнутый к сегодняшнему дню в отношении смертной казни статус-кво под девизом: «Ни отмены — ни применения»?

Вариантов решения проблемы несколько. Во-первых, можно не только оставить смертную казнь в УК РФ, но и разморозить процедуру ее применения. Основаниями для этого будут служить следующие соображения. Продолжая сохранять смертную казнь как вид наказания, законодатель, очевидно, не способен игнорировать ни исторические традиции, ни реалии современной криминальной России, ни голос общественного мнения. Нетерпимость же общественного мнения в этом вопросе приобретает столь масштабные формы, что уже свыше 70 % населения высказывается не только за сохранение смертной казни, но и за ее расширение. По самым последним данным, лишь 11 % российских граждан считают, что смертную казнь следует отменить. Примечательно, что даже «толерантнейшая» Русская православная церковь не возражает против возможности применения смертной казни в современной России.

Настолько же распространенным, насколько и ошибочным является глубоко укоренившийся в широких слоях общества взгляд на то, что только усилением наказания и ужесточением карательной практики можно и нужно вести борьбу с антиобщественным поведением. В жесткости, а нередко и в жестокости наказания многие видят панацею от всех бед, связанных с неблагоприятным течением преступности. Отсюда многочисленные предложения граждан о необходимости усиления карательных мер. В устах наиболее экстремистски

настроенной части населения даже принцип талиона приобрел несколько иное звучание: «За око — два ока, за один зуб — всю нижнюю челюсть!»

Отмеченные дефекты общественного правосознания и психологии требуют их устранения на основе проведения соответствующих правовоспитательных мероприятий. В противном случае искаженные представления о возможностях уголовной репрессии в борьбе с преступностью могут явиться непреодолимым препятствием на пути к научно обоснованной депенализации смертной казни. Пока же приходится констатировать, что степень подготовленности общественного правосознания значительных групп населения к восприятию обоснованности полной отмены этого наказания еще крайне невысока. В этих условиях самый простой выход для законодателя — сохранить смертную казнь в УК РФ, пусть даже и ценой «изгнания» России из Совета Европы. Или пойти еще дальше по этому пути, дополнив список норм, предусматривающих в санкциях смертную казнь, статьями об изнасиловании, терроризме, бандитизме, диверсии и др., как это предлагают сделать отдельные криминалисты¹⁴.

Есть и второй путь: можно попытаться навязать обществу идеалы человеколюбия силой, исключив смертную казнь и резко расширив сферу применения пожизненного лишения свободы. Однако вряд ли и эту меру безоговорочно можно признать гуманной, особенно если учесть, что российские «смертники» вынуждены будут коротать оставшийся век в условиях не намного более лучших, чем те, которые существовали в казематах Бастилии или Петропавловской крепости.

Тем не менее при всей бесспорной антигуманности смертной казни как таковой и небесспорной гуманности пожизненного лишения свободы приходится констатировать, что в нынешних условиях российский законодатель опустил уровень применения смертной казни «ниже низшего» предела, т.е. довел этот уровень до такой черты, за которой наступает только полная отмена данного вида наказания. Пока это, пожалуй, объективно невозможно, ибо правосознание российского обывателя

¹³ См.: Антипов С. А. Указ. соч. С. 120 ; Сауляк О. П. Обязана ли Россия отменять смертную казнь : Конституционные и международно-правовые аспекты проблемы // Мировой судья. 2006. № 5. С. 13.

¹⁴ См.: Кизилов А. Ю. Указ. соч. ; Улицкий С. Я. Политические и правовые проблемы смертной казни. Владивосток, 2004 ; Дзигарь А. Л. Смертная казнь и преступность. Ростов н/Д, 2003.

уже смирилось с пониманием того, что сжигать ведьм на костре или вешать фальшивомонетчиков — негуманно, но еще не доросло до осмысления того, почему надо считать варварством расстрел душегуба.

Нельзя не учитывать также и то, что на сегодня исключительная мера наказания в виде смертной казни отменена лишь в 92 странах мира. Еще около 30 стран сохранили смертную казнь в законодательстве, но не применяют ее на практике в течение последних 10 и более лет (Алжир, Бенин, Гамбия, Замбия, Мали, Марокко, Танзания, Тунис и др.). Наконец, свыше 60 стран мира до сих пор применяют смертную казнь за различные категории преступлений. К их числу относятся многие бывшие республики Советского Союза, Куба, ряд азиатских стран (Афганистан, Бангладеш, Вьетнам, Индия, Индонезия, Китай, КНДР, Республика Корея, Сингапур, Пакистан, Япония и др.), целая группа африканских государств (Судан, Уганда, Нигерия и др.), практически все арабские государства (Египет, Ливия, Иордания, Иран, Ирак, Сирия и др.). В США наказание в виде смертной казни действует в 39 юрисдикциях — в законодательстве 37 штатов, а также в федеральном законодательстве США и в системе военной юстиции.

Некоторые из государств применяют смертную казнь особенно интенсивно. Среди них Ирак, Иран, Китай, КНДР, Судан, Нигерия, Саудовская Аравия, США. Например, в США ежегодно приговариваются к смертной казни в среднем 243 человека, за последние 35 лет (с 1976 по 2009 гг.) здесь было вынесено 7,5 тыс. смертных приговоров. В 2006 г. казнено различными способами (смертельная инъекция, электрический стул, газовая камера, повешение, расстрел) 53 осужденных. Еще около 3 тыс. приговоренных к смертной казни ожидают своей участи. По некоторым данным, в последние 10 лет в среднем 76 % всех зафиксированных в мире казней и 70 % всех смертных приговоров приходились на долю Китая. Справедливости ради отметим, что Поправками к Уголовному кодексу Китайской Народной Республики № 8, принятыми 25 февраля 2011 г., смертная казнь изъята из санкций 13 составов преступлений экономического и ненасильственного характе-

ра (19,1 % от общего числа составов преступлений, предусматривающих смертную казнь); усовершенствован институт смягчения наказания в отношении преступников, приговоренных к смертной казни с отсрочкой исполнения; откорректировано соотношение смертной казни и пожизненного лишения свободы в рамках системы наказаний.

В послевоенной России пик применения смертной казни приходился на начало 60-х годов. Так, в 1961 г. приговорено к расстрелу 1 890 человек, в 1962 г. — 2 159. Затем число приговоренных резко падает (во второй половине 60-х годов — ежегодно 379—577 человек). За годы перестройки число осужденных к рассматриваемой мере наказания продолжает сокращаться (1987 г. — 344 человека, 1990 г. — 195)¹⁵.

С принятием нового УК РФ эти показатели несколько уменьшились: в 1997 г. приговорено к расстрелу 202 осужденных, в 1998 г. — 112. В результате коэффициент осужденных к смертной казни в России за отмеченный промежуток времени снизился более чем в 30 раз. Это свидетельствует об устойчивости тенденции к свертыванию смертной казни как наиболее острой формы уголовной репрессии.

Отдельного разговора в этой связи заслуживает некий компромисс, который предложил не так давно В. А. Тирранен. Он полагает целесообразным сконструировать новый вид уголовного наказания, сочетающего в себе элементы пожизненного лишения свободы и смертной казни, назвав его «терминальное наказание». Под этим понятием автор подразумевает изъятие осужденного из общества с предоставлением приговоренному возможности сделать выбор способа исполнения данного наказания между бессрочной изоляцией от общества без права освобождения либо лишением жизни¹⁶. Идея сама по себе интересная. Однако не слишком ли «диспозитивным» будет такое наказание? Не чересчур ли оно будет похоже на попытку государства уйти от решения сложнейшей дилеммы, возложив бремя ее решения на частное лицо по принципу «спасение (неспасение) жизни приговоренного есть дело рук самого приговоренного»? Оставляем вопросы без ответа.

¹⁵ Подробнее об этом см.: Коробеев А. И. Лестница уголовных наказаний в России: понятие, классификация и виды. Saarbrücken : LAP Lambert Academic Publishing, 2014. С. 476—481.

¹⁶ См.: Тирранен В. А. Высшие меры уголовного наказания: новое слово в старом споре. М., 2013. С. 141.

Итак, на примере отношения законодателей и правоприменителей разных стран мира к смертной казни мы убедились, что вести борьбу с негативными социальными явлениями можно различными способами. Из отечественной же истории нам известно, что Петр Великий искоренял варварство на Руси варварскими же средствами. Но «история, — писал К. Маркс, — и такая наука, как статистика, с исчерпывающей очевидностью доказывают, что со времени Каина мир никогда не удавалось ни исправить, ни утешить наказанием. Как раз наоборот!»¹⁷.

Так каково же будущее смертной казни? Ответ известный ученый-правовед И. М. Рагимов облек в форму некоего пророчества: «Общества, отказавшиеся от этого наказания, вновь вернутся к вопросу о ее восстановлении, а те страны, которые сохранили по сегодняшний день смертную казнь, еще больше убедятся в правильности своей позиции. Для такого вы-

вода существуют религиозные, философские и юридические основания»¹⁸. Аргументы автора нас убеждают в этом.

Что касается смертной казни как вида наказания в системе уголовных наказаний России, то остается надеяться, что рано или поздно (а скорее всего — в очень отдаленной перспективе) и у нас созреют условия для ее полной отмены, и тогда государство откажется от этого наказания. Пока же, как нам представляется, смертную казнь в России применять не только можно, но и нужно, по крайней мере за наиболее вопиющие и резонансные случаи совершения из ряда вон выходящих убийств (особенно тех, что сопряжены с преступлениями террористической направленности). Иначе альтернативой этому виду наказания в реальной жизни будут по-прежнему оставаться акты самочинной расправы или завуалированные под самооборону либо правомерное задержание преступников акции по их физическому уничтожению.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Анисимов Е. В. Русская пытка. — СПб., 2004.
2. Антипов С. А. Конституционные основы Общей части уголовного права. — М., 2012.
3. Гернет М. Н. Смертная казнь. — М., 1913.
4. Голик Н. М. Проблемы уголовных наказаний в решениях Конституционного Суда Российской Федерации (1995—2010 годы). Аналитический обзор. — М., 2011.
5. Дзигарь А. Л. Смертная казнь и преступность. — Ростов н/Д, 2003.
6. Жильцов С. В. Смертная казнь в истории России. — М., 2002.
7. Кизилов А. Ю. Смертная казнь: апология. Уголовно-правовой очерк. — М., 2003.
8. Кистяковский А. Ф. Исследование о смертной казни. — СПб., 1896.
9. Лепешкина О. И. Смертная казнь. Опыт комплексного исследования. — СПб., 2010.
10. Мальцев Г. В. Месть и возмездие в Древнем мире. — М., 2012.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — М., 1955—1981. — Т. 8.
12. Пионтковский А. А. Смертная казнь в Европе. — Казань, 1908.
13. Рагимов И. М. Философия преступления и наказания. — СПб., 2013.
14. Рожнов А. А. Смертная казнь в России и Западной Европе в XIV—XVII вв. : сравнительно-правовые очерки. — Ульяновск, 2009.
15. Сауляк О. П. Обязана ли Россия отменять смертную казнь: конституционные и международно-правовые аспекты проблемы // Мировой судья. — 2006. — № 5.
16. Смертная казнь: за и против. — М., 1989.
17. Старков О. В., Милюков С. Ф. Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ. — СПб., 2001.
18. Тирранен В. А. Высшие меры уголовного наказания: новое слово в старом споре. — М., 2013.
19. Улицкий С. Я. Политические и правовые проблемы смертной казни. — Владивосток, 2004.
20. Шелкопляс Н. А. Смертная казнь в России: история становления и развития. — Минск, 2000.

Материал поступил в редакцию 15 апреля 2016 г.

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1955—1981. Т. 8. С. 530.

¹⁸ Рагимов И. М. Философия преступления и наказания. СПб., 2013. С. 246.

DEATH PENALTY: THE RATIONALE FOR MAINTAINING

KOROBEEV Aleksandr Ivanovich — Doctor of Law, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Far East Federal University
akorobeev@rambler.ru
690000, Russia, Primorskiy Kray, Vladivostok, Sukhanova Str., 8.

Review. *The article discusses the issues of the death penalty as a form of criminal punishment. The author examines the rationale of its maintaining in the criminal legislation of Russia. It is stated that the Constitution of the Russian Federation provides for the possibility of establishing the death penalty and the legislature determines the conditions and procedure for the application of this penalty, i.e. recognizes the legitimacy of this institution. In this connection, the article is subjected to critical analysis of the position of the Constitutional Court of the Russian Federation about the impossibility of the use of the death penalty in Russia today. Through the prism of a historical analysis of this kind of sentence and the modern practice of its application (or non—application) in different countries of the world it is stated whether there is a possibility, the need and rationale for the use of the death penalty in combating crime in Russia. As a result, the author concludes that the death penalty as a form of criminal punishment in Russia must be applied, at least for the most egregious and high—profile cases of murders (especially those that involve crimes of terrorist focus).*

Keywords: *death penalty, criminal punishment, alternatives to the death penalty, a moratorium on the death penalty, combating crime.*

BIBLIOGRAPHY

1. Anisimov E. V. Russian torture. — Spb., 2004.
2. Antipov S. A. Constitutional foundations of the general part of the criminal law. — M., 2012.
3. Gernet M.N. Death penalty. — M., 1913.
4. Golik N.M. Problems of criminal sentences in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation (1995—2010). Analytical review. — M., 2011.
5. Dzigar' A. I. The death penalty and crime. — Rostov—on—Don, 2003.
6. Zhil'tsov S. V. The death penalty in the history of Russia. — M., 2002.
7. Kizilov A. Yu. Death penalty: apologia. Criminal law essay. — M., 2003.
8. Kistiakovskiy A. F. Study on the death penalty. — Spb, 1896.
9. Lepeškina O. I. The death penalty. Experience in integrated studies. — Spb., 2010.
10. Maltsev G. V. Revenge and retribution in the ancient world. — M., 2012.
11. K. Marx, F. Engels Writings. 2nd edition: in 3 Volumes. Vol. 8. — Moscow, 1905 — 1974.
12. Piontkovsky A. A. The death penalty in Europe. — Kazan, 1908.
13. Rahimov I. M. Philosophy of crime and punishment. — Spb., 2013.
14. Rozhnov A. A. The death penalty in Russia and Western Europe in XIV—XVII centuries: comparative legal essays. — Ulyanovsk, 2009.
15. Saulyak O. P. Is Russia obliged to abolish the death penalty: Constitutional and international legal aspects of the problem // Magistrate Judge. — 2006. — № 5.
16. Death penalty: the pros and cons. — M., 1989.
17. Starkov O. V., Milyukov S. F. Punishment: criminal and criminological analysis. Saint—Petersburg, 2001.
18. Tirranen V. A. The extreme penalty: a new word in the old dispute. — M., 2013.
19. Ulitskii S. Ya. Political and legal challenges to the death penalty. — Vladivostok, 2004.
20. Shelkoplyas N. A. The death penalty in Russia: the history of formation and development. — Minsk, 2000.